Мисс Лю звали Лю Юньмэн. Хотя она и Шэнь Пэйин были известными и знатными молодыми леди в столице, Лю Юньмэн не появлялась на публике так часто, как Шэнь Пэйин. Она была скромной талантливой женщиной, дающей людям ощущение, что она – молчаливая красавица.

Шэнь Цзыцяо нравились такие женщины, как она.

— Ты даже не представляешь, как я рада, что ты меня навестила. Иди сюда.

Лю Юньмэн лично подошла ко входу, чтобы поприветствовать Шэнь Пэйин. Она никогда раньше не видела Шэнь Цзыцяо, поэтому не знала, как к ней обращаться.

Шэнь Пэйин дружелюбно обняла Лю Юньмэн и ответила:

— Я просто боялась, что ты не примешь меня, если я приду к тебе без приглашения.

Лю Юньмэн раздражённо ответила:

— Что ты такое говоришь? Я более чем счастлива, что вы пришли поговорить со мной, – сказав это, она взглянула на Шэнь Цзыцяо. По отношению к этой милой молодой леди, моложе Шэнь Пэйин, Лю Юньмэн была очень любопытна.

— Это Третья Мисс семьи Шэнь. Её прозвище Цзяо, – улыбнулась Шэнь Пэйин, представляя Шэнь Цзыцяо. — Цзяо, это сестра Лю, с которой ты давно хотела познакомиться.

Когда это я говорила, что давно хотела познакомиться с Лю Юньмэн? – пробормотала мысленно Шэнь Цзыцяо. Тем временем, с улыбкой на лице, она произнесла:

— Мисс Лю.

Лю Юньмэн знала, что её невестка хочет, чтобы она вышла замуж за Шэнь Сяо в качестве второй жены. При встрече с Шэнь Цзыцяо лицо Лю Юньмэн вспыхнуло. Она неловко кивнула в ответ.

Шэнь Цзыцяо потребовалось время, чтобы начать искренне разговаривать с Лю Юньмэн.

Красота Лю Юньмэн была изысканной, но не такой очаровательной, как у Шэнь Пэйин. Лю Юньмэн выглядела как хорошенькая дочь скромной семьи. Брови у неё были длинные и красивые, а глаза – миндалевидные. Её кожа была гладкой, светлой и белой, и она всегда смеялась, излучая дружелюбную ауру, которая побуждала людей хотеть узнать её лучше.

— Давайте зайдём внутрь и поговорим.

В конце концов, Лю Юньмэн не была юной леди в подростковом возрасте. Хотя она и была очень застенчивой, она быстро успокоилась.

Когда они вошли в гостиную, горничная принесла им чай и закуски.

— Цзяо, это твой любимый белый сахарный бисквит.

Шэнь Пэйин подтолкнула его к Шэнь Цзыцяо, затем повернулась и продолжила:

— Сестра Юньмэн, а ты любишь белый сахарный бисквит?

Лю Юньмэн улыбнулась и ответила:

— Я не люблю сладости.

Шэнь Цзыцяо откусила кусочек белого сахарного бисквита, ничего не сказав. Она хотела увидеть, как Шэнь Пэйин планирует заставить её невзлюбить Лю Юньмэн от всего сердца, убедив её помешать Шэнь Сяо жениться на Лю Юньмэн.

Шэнь Пэйин была экспертом по использованию Шэнь Цзыцяо для борьбы с Шэнь Сяо.

— Цзяо, выпей чаю, – мягко произнесла Лю Юньмэн. Она сказала это не только потому, что хотела намеренно угодить Шэнь Цзыцяо. Она сказала это из-за своего инстинкта, который велел ей заботиться о таких юнцах, как Шэнь Цзыцяо, которая вела себя как ребёнок.

Шэнь Цзыцяо залпом выпила чай и, хихикая, поблагодарила Лю Юньмэн.

Глаза Шэнь Пэйин блеснули. Разговаривая с Лю Юньмэн о стихах и женском искусстве, она пристально смотрела на Шэнь Цзыцяо.

Шэнь Цзыцяо не была экспертом во всём этом, поэтому она спокойно слушала, не перебивая. Она была хорошо воспитанным и тихим ребёнком.

Как могла нормальная Шэнь Цзыцяо быть такой тихой? Шэнь Пэйин заметила, что она всё меньше и меньше понимает её.

http://tl.rulate.ru/book/36995/1305933